

"Хэнкок, ты действительно хочешь остановить Цинюня от того, чтобы он... ну, ты понимаешь?" - Кейя, не отвечая прямо, вопросительно посмотрела на Хэнкок. Та кивнула, но ее голос звучал безнадежно: "Я знаю, что это обычай... хотя я знаю, что Цинюнь накажет меня... но я все равно хочу остановить его... но боюсь, что из-за этого он возненавидит меня... поэтому я не осмеливаюсь". Никогда раньше Хэнкок не сталкивалась с чем-то, что так сильно ее терзало. Она не понимала, почему ей так тяжело. "Угу..." - прошептали остальные, кроме Айши и Нами. Даже Джессика невольно кивнула. Все чувствовали то же, что и Хэнкок. Разница заключалась в том, что они знали, почему так происходит, в то время как Хэнкок - нет. И все, кроме Джессики, Нами и Ноккиао, уже смирились с этим. Джессика же пыталась убедить себя, что должна сдерживаться, что не должна полностью отдаваться своим чувствам к Цинюню, хотя прекрасно понимала, что это было практически невозможно. "Ты просто влюблена", - резко и с полной уверенностью заявила Кейя. "Ты, как и мы, влюбилась в Цинюня." "Влюбилась?! - Хэнкок побледнела, и ее щеки заалели. Она не могла не согласиться с Кейей, ведь ее чувства были ясны. Но она никогда раньше не испытывала подобного. - Угу..." Ноккиао кивнула, широко улыбнувшись Хэнкок: "Хотя Цинюнь очень добр к нам и относится ко всем одинаково, он еще и большой извращенец... Всякий раз, когда он видит красивую женщину, не важно, кто она, он заставляет ее сесть на свой корабль, а потом, м-м-м, крестит." Она хихикнула. "Тебе пора привыкать, а то будешь частенько это проделывать". "Да-да," - согласились Нами и остальные. "Ох..." - Хэнкок почувствовала теплоту и поддержку со стороны Нами и других, но одновременно и сильную тревогу. Она дрожала всем телом и беспокойно спросила: "Вы... у вас не будет ко мне презрения, ведь я когда-то была рабыней Небесных Драконов?" Кейя и остальные застыли. Они не ожидали такого вопроса от Хэнкок. Нами и Ноккиао не были удивлены. Они тоже были рабами у драконьих пиратов Аарона и не любили говорить об этом с другими. Они понимали, почему Хэнкок так беспокоится. "Конечно же, нет!", - в один голос заверили Нами и Ноккиао с широкими улыбками, "Как такое может быть?" "Мы ни за что не будем смотреть на тебя свысока." - подтвердили Кейя и остальные. Хотя они не знали Хэнкок так хорошо, как Нами и Ноккиао, они никогда бы не позволили себе презреть ее. "Хорошо!" - Хэнкок выдохнула с облегчением, ее губы растянулись в нежной успокаивающей улыбке, и ее тело перестало дрожать. "Но ты же королева, а мы все простые люди. Разве ты не должна смотреть на нас свысока?" - с улыбкой спросила Нами. "Нет, ни в коем случае," - немедленно замахала руками Хэнкок. Пока Нами и остальные разговаривали с Хэнкок, Цинюнь уже привел Шалулию в свою комнату и запер дверь. Он не спешил. Хотя казалось, что он "взял ее силой", на самом деле он ни в коем случае не был "силой" для Шалули. Ее позиция - рабыня. Как же раб может обслуживать свою госпожу? Цинюнь подошел к столу и налил себе бокал вина. "Неужели он хочет... меня?!", - промелькнуло в голове Шалули. Хотя она не была девственницей, и часто играла со своими рабами, она не могла не думать о словах Цинюня о "крещении". Что это значит? Ее захлестнула ярость и сопротивление. Кровь Небесных Драконов очень благородна. Она не позволит себе и презирает любые отношения, кроме тех, что с Небесными Драконами... но ей нравилось поиграть с рабами... Однако она была бессильна и знала, что отказаться от Цинюня она не сможет. Налив себе вина, Цинюнь сел на диван, улыбнулся Шалулии и сказал: "Надеюсь, ты знаешь, какие обязанности у рабыни?" "Знаю", - ответила Шалулия, ее голос звучал обреченно. "Если так, то иди сюда" - ответил Цинюнь, и сделал глоток вина. "Да", - задрожала Шалулия и направилась к Цинюню, боясь разозлить его. В то же время она про себя подумала: "Подожди! Я заставлю тебя пожалеть!" ... Три часа спустя. "Какие же очаровательные девушки с ушками - не могу удержаться, чтобы не довести их до полного безумия", - удовлетворенно проговорил Цинюнь, сидя на диване и отпивая вино. Он смотрел на спящую Шалулию, лежащую на кровати с измученным лицом. ... В то же время... Столица королевства Бакаялу. Вице-адмирал Бадд с нескрываемым гневом смотрел на разделенные трупы, на Charros, который еще был жив, и на Rozwald, чья голова была окаменена и раздавлена, оставив только тело. Два Небесных Дракона погибли на территории под его юрисдикцией. Бадд должен был ответить за это. В этот момент

к нему подбежал какой-то генерал: "Господин вице-адмирал, согласно показаниям короля Бакаялу, Цинюнь убил лорда Charros.... Пиратская императрица Боя Хэнкок убила святую Rozwald.... Но перед тем, как они были оглушены Цинюнем с помощью Королевского Хаки, госпожа Шалулия не получила никаких травм. Предположительно, она была захвачена в заложники.... По словам короля, Цинюнь не только великий фехтовальщик, он также может превращаться в молнию и гром, и его сила просто невообразима.... Все охранники и СР0, отвечавшие за защиту святых Roswader, Charlos и госпожи Charuliya, были убиты Цинюнем в мгновение ока.... Сокровища из дворцов лорда Roswader и короля Bagayalu были разграблены.... И пиратский корабль Цинюня может летать." Лицо Бадда с каждой слово становилось все более и более темным. "Отправьте всю информацию в штаб-квартиру Морского Дозора. Попросите их увеличить награду за голову Цинюня и пиратской императрицы Боя Хэнкок". "Господин вице-адмирал, СР0!", - с тревогой закричал морской офицер, подбегая к Бадду. В следующий момент, из закоулков вышли трое человек в странных масках и белых костюмах. И в тот же миг на пол упали несколько голов. Оглянувшись, Бадд и генерал увидели головы короля и министров Бакаялу, а также те, кто пришёл встречать Небесных Драконов, и рабы Небесных Драконов--- все они были убиты. Бадд и генерал с гневом сжали кулаки. "Как они осмелились...?" - в ярости расспросил генерал. "Они погибли от рук пиратов, убивших Небесных Драконов. Есть проблемы?" - продолжил руководитель СР0, еще не дав генералу доверить свою фразу.

<http://tl.rulate.ru/book/109964/4108483>